

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ.

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛІ.

1887.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1887.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	22
Объ одиннадцатомъ присужденіи премій императора Петра Великаго	39
М. А. Липинскій. Новыя данныя для исторіи Бзатерининой комисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія	226
А. Н. Веселовскій. Кіевъ — градъ Днѣпра	294
Е. Ф. Шмуло. Евгеній митрополитъ Кіевскій (продолженіе)	302
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
А. С. Будиловичъ. Святые Кирилль и Меодій, первоучители славянскіе. Сочиненіе <i>Ио. Малышевскаго</i> . Кіевъ. 1886.	373
А. Д. Вейсманъ. Этника грековъ и римлянъ	388
А. И. Кирпичниковъ. Народная поэзія. <i>Ф. И. Буслова</i> . С.-Пб. 1887.	401
Ф. А. Вольтеръ. <i>Maurycy Stankiewics. Studia bibliograficzne nad literaturą litewską</i> . Kraków. 1886.	407
Ф. А. Вольтеръ. <i>A. Bessenberger. Ueber das Litauische Haus Königsberg in Pr.</i> 1886.	409
— Книжныя новости	411
И. И. К. Объ учебномъ планѣ проектируемаго въ Москвѣ дворянскаго института для благородныхъ дѣвицъ	49
— Наша учебная литература (разборъ 14 книгъ)	64
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
— Императорское Русское Географическое Общество въ 1886 году	41
— Императорское Русское Археологическое Общество въ 1886 году	47
Г. Н. Форстенъ. Архивныя занятія въ Парижѣ, Брюсселѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ по исторіи Скандинавскихъ и Московскаго государствъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ	50
— Наши учебныя заведенія: I. Московскій университетъ въ 1886 году	76
— II. Учебная часть на Кавказѣ въ 1886 году (продолженіе)	88
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
А. А. Стрѣльцовъ. Военно-санитарное дѣло древнихъ римлянъ	49
Ф. Г. Мищенко. Къ біографіи Оукидида	76
И. И. Холоднякъ. Proserpals или Proserpai?	91
К. Н. С—скій. Изъ Тибула	94

Редакторъ Л. Майновъ.

(Вышла 1-го июня).

КЪ БІОГРАФІИ ТУКИДИДА.

Источниками свѣдѣній нашихъ о Тукидидѣ служатъ, кромѣ нѣкоторыхъ указаній въ самомъ трудѣ историка, нѣсколько біографій сравнительно весьма поздняго происхожденія, да отрывочныя извѣстія у разныхъ еллинскихъ и римскихъ писателей. Главное мѣсто въ ряду жизнеописаній историка принадлежитъ компиляціи Маркеллина, носящей довольно своеобразное названіе: „Маркеллина изъ схолий къ Тукидиду о самой жизни Тукидида и о свойствахъ его сочиненія,“ и принадлежащей, по всей вѣроятности, перу ритора VI в. по Р. Х., друга неоплатоника Саллустія. Въ зависимости отъ Маркеллинова жизнеописанія, непосредственной и посредственной, находятся анонимная біографія Тукидида, статья о Тукидидѣ у Свиды и нѣсколько строкъ о немъ же у византійской писательницы XI в. Евдокіи въ ея *Violarium*. Наконецъ, въ отрывочныхъ извѣстіяхъ Цицерона, Плинія, Плутарха, Доксопатра и другихъ мы не находимъ почти ничего такого, чего не было бы въ жизнеописаніи Маркеллина въ той же самой или нѣсколько измѣненной формѣ. Только въ компиляціи Маркеллина содержатся указанія на болѣе древніе источники свѣдѣній объ историкѣ, а потому критическая оцѣнка этихъ свѣдѣній возможна не иначе, какъ при помощи названной компиляціи. Но и въ этой компиляціи большинство именъ свидѣтелей заимствовано изъ вторыхъ-третьихъ рукъ, изложеніе отличается крайнею непослѣдовательностью, изобилуетъ повтореніями и противорѣчіями и вообще обличаетъ въ авторѣ неискуснаго и мало свѣдущаго компилятора.

Систематическая оцѣнка Маркеллина впервые сдѣлана была Риттеромъ въ статьѣ „*das Leben des Thukydides, aus Scholien zur Thucydideischen Geschichte geschöpft von Marcellinus. Quellen und*

geschichtlicher Werth dieser Lebensbeschreibung¹⁾. По словамъ Риттера, авторитетъ Маркеллина сводится почти къ нулю; компиляцію его онъ дѣлитъ на четыре составныя части, при чемъ самую большую изъ нихъ и главнѣйшую приписываетъ Дидиму Халкентеру, плодовитѣйшему писателю I в. по Р. X. Около тридцати лѣтъ спустя появилось изслѣдованіе о томъ же предметѣ деритскаго ученаго Петерсона „de vita Thucydidis disputatio“ (Dorp. 1873), авторъ котораго приходитъ къ тому же заключенію по вопросу о достовѣрности Маркеллина, но источникомъ большей части жизнеописанія его называетъ Діонисія Галикарнаскаго, а кромѣ того, показываетъ, что въ основѣ біографическихъ извѣстій о Тукидидѣ, за исключеніемъ извѣстія Павсаніа объ Ойнобін и извѣстій о родствѣ историка съ Мильтіадомъ, лежитъ нѣсколько намековъ самого Тукидида въ его сочиненіи. Къ тому же, въ сущности, результату приходятъ и болѣе поздніе критики Маркеллина, какъ Виламовицъ-Меллендорфъ, Гирцель, Шелль, Гильбертъ²⁾. Въ послѣднее время на защиту Маркеллина выступилъ Унгеръ въ *Neue Jahrbücher f. Philologie u. Paedagogik* (1886 СХХХІІІ — СХХХІV В. 2 и 3). Защита Унгера не можетъ быть названа удачною. Основное правило его изысканія состоитъ въ томъ, что на всѣхъ пунктахъ, гдѣ Маркеллинъ, по его мнѣнію, заслуживаетъ довѣрія, онъ ищетъ поддержки въ Кратиппѣ, историкѣ, современномъ Тукидиду. Между тѣмъ въ жизнеописаніи имя Кратиппа упоминается всего одинъ разъ по поводу разнорѣчивыхъ показаній свидѣтелей о мѣстѣ смерти историка (§ 33); мѣстомъ этимъ Кратиппъ называетъ Тракію. Все извѣстное намъ объ историческихъ трудахъ этого свидѣтеля, равно какъ и отсутствіе имени его въ прочихъ частяхъ жизнеописанія, рѣшительно исключаетъ предположеніе Унгера, который не позаботился даже поименовать соответствующее сочиненіе Кратиппа, не позаботился, очевидно, потому, что такого сочиненія вовсе не было.

Въ настоящей статьѣ мы рассмотримъ нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Тукидида въ связи съ указаніями, содержащимися въ его исторіи, и съ извѣстіями древнихъ біографовъ. Вообще замѣтимъ, что въ біографическихъ извѣстіяхъ о Тукидидѣ нѣтъ почти ни одной данной безспорной.

¹⁾ *Rhein. Mus. f. Philologie*, 1845, стр. 321—359.

²⁾ *Hermes* XII В., 3 Н. стр. 326 сл. XIII В. 1 Н. стр. 46 сл. XIII В. 4 Н. стр. 433 сл. *Philologus* XXXVIII В. 2 Н. стр. 243 сл.

1. При опредѣленіи года рожденія и продолжительности жизни историка исходнымъ пунктомъ должно служить время смерти его; которое можно установить съ достаточною точностью. Въ концѣ третьей книги исторіи пелопоннесской войны (гл. 116) находится извѣстіе Θουкидида объ изверженіи Этны въ 426 году, третьемъ со времени заселенія Сициліи еллинами. Къ какимъ же годамъ ни приурочивать двухъ предшествовавшихъ изверженій, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Θουкидидъ не зналъ уже о томъ изверженіи Этны, которое упоминается у Діодора Сицилійскаго (XIV, 59) и Оровія (II, 18) и случилось въ 396 г. до Р. X. Этотъ годъ и есть крайній предѣлъ жизни Θουкидида, если предположить, а это весьма вѣроятно, что онъ до послѣднихъ дней занятъ былъ своимъ литературнымъ трудомъ. Къ тому же термину приводитъ насъ и другое мѣсто исторіи IV, 74, гдѣ говорится о водвореніи олигархіи въ Мегарахъ на продолжительнѣйшее время¹⁾; восстановление демократіи въ этомъ государствѣ не могло имѣть мѣсто раньше 395 г., когда отъ Спарты отложились беотяне, коринѣяне и аенняне и гегемонія Спарты надъ Елладой перестала существовать. Что Θουкидидъ пережилъ паденіе Аѣннъ (25-го апрѣля 404 г.), объ этомъ свидѣтельствуетъ собственное выраженіе его, что ссылка его продолжалась двадцать лѣтъ (V, 26,5), а начало ссылки относится къ 424 году до Р. X. Кроме того, въ исторіи имѣются ясныя намеки, что авторъ ея не только пережилъ всю двадцатисемилѣтнюю войну, но и написалъ нѣкоторыя части своего труда лишь по окончаніи ея (I, 93,2,5; 97, 2 II, 65. 100,2): слѣдовательно, послѣ Лизандрова мира историкъ прожилъ еще семь-восемь лѣтъ и умеръ въ 396-395 году до Р. X.

Гораздо труднѣе опредѣлить, хотя бы только приблизительно, годъ рожденія Θουкидида. Въ сочиненіи его имѣются лишь самыя общія выраженія въ томъ смыслѣ, что отъ начала и до конца пелопоннесской войны (431—404) онъ благодаря своему возрасту способенъ былъ ясно понимать событія и направлять мысль къ точному ихъ изысканію²⁾. Въ введеніи историкъ замѣчаетъ, что, какъ скоро началась война между пелопоннесцами и аеннянами, онъ понялъ ея значеніе и предусмотрѣлъ важность ея (I, 1, 2.). Спрашивается, какому возрасту болѣе всего могли приличествовать подобныя заявле-

¹⁾ Πλείστον δὲ χρόνον αὐτῆ ὑπ' ἐλαχίστων γενομένη ἐκ στάσεως μετέτασις ἐξήμεμεν.

²⁾ Ἐπεὶ δὲ διὰ παντὸς αὐτοῦ, αἰσθανόμενός τε τῆ ἡλικία καὶ προσέχων τὴν γνῶμην, ὅπως ἀκριβές τι εἶσθαι (V 26,5).

нія историка о самомъ себѣ? По мнѣнію Унгера, историкъ въ началѣ пелопоннесской войны было 18 — 19 лѣтъ, Шталь ¹⁾ даетъ ему въ это же время 33 года, Крюгеръ ²⁾ 23—27, большинство новыхъ биографовъ 40 лѣтъ.

Разнорѣчіе столь значительное въ заключеніяхъ биографовъ происходитъ отъ того, что одни изъ нихъ отправляются отъ извѣстія Авла Геллія о возрастѣ историка къ началу пелопоннесской войны, другіе отъ замѣчанія Маркеллина, что историкъ кончилъ жизнь на пятидесятомъ году съ лишнимъ.

По словамъ Памфили, писательницы временъ Нерона, дошедшимъ до насъ черезъ Авла Геллія, Фукидидъ въ началѣ пелопоннесской войны имѣлъ, кажется, 40 лѣтъ отъ роду ³⁾. Свидѣе выражается категорически, что Фукидидъ былъ въ цвѣтущемъ возрастѣ около 87 олимпиады, то-есть, къ 431 году. Тотъ же возрастъ хронологъ Евсевій приурочиваетъ ко второму году войны, именно ко времени чумы въ Афинахъ ⁴⁾. Этими извѣстіямъ не противорѣчатъ менѣе опредѣленныя показанія Афеонія и Цицерона ⁵⁾. Въ основѣ выраженій Памфили, Евсевія, Свидѣе скрывается Аполлодорovo опредѣленіе цвѣтущаго возраста въ 40 лѣтъ отъ роду. Зная годъ рожденія писателя, Аполлодоръ бралъ 10 олимпиадъ впередъ и получалъ этотъ возрастъ, ἀκμή, и на оборотъ: отъ времени предполагаемаго въ большинствѣ случаевъ цвѣтущаго возраста писателя отсчитывать 10 олимпиадъ назадъ, и такимъ образомъ получался тоже предположительный годъ рожденія. Въ данномъ случаѣ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ такимъ гадательнымъ вычисленіемъ, на что указываетъ и выраженіе Авла Геллія *videtur*. Памфила пользовалась хронологическими изысканіями Аполлодора, отъ котораго и позаимствовала свое показаніе; согласно съ нимъ Фукидидъ родился въ 471 году, въ началѣ пелопоннесской войны имѣлъ около 40 лѣтъ, а въ военачальники подъ Амфиполь выбранъ былъ на 48-мъ году отъ роду. Однако не слѣдуетъ

¹⁾ Thucydidis historia belli Peloponnesiaci. Lips. 1863—64. Vol. I, p. V.

²⁾ Kritische Analecten, 1 H. Berl. 1863, стр. 8—30.

³⁾ Hellanicus, Herodotus, Thucydides historiae scriptores in iisdem fere temporibus laude ingenti floruerunt et non nimis longe distantibus fuerunt aetatibus. Nam Hellanicus initio belli Peloponnesiaci fuisse LXV annos natus videtur, Herodotus LIII, Thucydides XL. Noct. Att. XV, 23.

⁴⁾ τότε καὶ Θεουκλίδης ὁ συγγραφεὺς παρ' Ἀθηναίοις ἤμας. Euseb. Chron. ed. Schoene, II, p. 108.

⁵⁾ Aphth. progymnasm. ed. Wals (Rhetores, I, p. 88). Cicero Brut. VII, 27. XI, 43.

забывать, что въ извѣстїи Памфила и другихъ мы имѣемъ лишь гадательное опредѣленіе того возраста, въ которомъ по представленію александрійской древности писатель способенъ былъ приступить къ достойному выполненію столь серьезнаго труда, какъ Эукидидова исторія.

Въ кажущемся противорѣчїи съ этого рода показанїями находится замѣчаніе Маркеллина, что историкъ кончилъ жизнь пятидесяти лѣтъ съ лишнимъ, не доведши труда своего до конца (§ 34). Придерживаясь возможно точнѣе Маркеллина, мы получаемъ 448 — 454 годъ рожденія историка, 17—23-лѣтній возрастъ его къ началу пелопоннесской войны, 24 — 31-лѣтній возрастъ въ званїи военачальника.

Съ чрезмѣрною обстоятельностью въ пространной полемикѣ съ противниками, но нельзя сказать съ соотвѣтствующимъ успѣхомъ, Крюгеръ настаиваетъ на необходимости предпочтительнаго довѣрїя къ свидѣтельству мужчины, а не женщины, хотя въ настоящемъ случаѣ мужчина—неискусный компиляторъ VI в. по Р. Х., а женщина Памфила только передаетъ извѣстіе или ипѣіе лучшаго изъ хронологовъ древности. Потомъ сторонники недолголѣтія Эукидида вынуждены прибѣгать къ столь крайнему средству, какъ басня о слезахъ ребенка Эукидида при первой встрѣчѣ съ возмужалымъ Геродотомъ, но при этомъ Крюгеръ полагаетъ, что Эукидидъ проливалъ слезы умиленія при чтенїи отца исторїи на 10-мъ—12-мъ году отъ роду, по мнѣнію Штала, Эукидидъ былъ въ это время юношею лѣтъ 18-ти, а по мнѣнію Унгера, ребенкомъ лѣтъ пяти-шести. Очевидно, басня не даетъ ровно никакихъ указаній хронологическаго свойства. Наконецъ, Угеру приходится доказывать, что ссылка на свой возрастъ, какъ на ручательство умѣлаго истолкованія и изложенія событїй, болѣе всего приличествовала человѣку юному; его не смущаетъ и то обстоятельство, что при такомъ опредѣленїи года рожденія историка, сей послѣдній былъ облеченъ званїемъ военачальника какъ бы не въ примѣръ прочимъ на 26-мъ году жизни.

И все это только потому, что у Маркеллина есть неопредѣленное выраженіе о кончинѣ историка послѣ пятидесяти лѣтъ съ лишнимъ. На самомъ дѣлѣ при болѣе внимательномъ разсмотрѣнїи Маркеллинова текста исчезаетъ противорѣчіе между показанїемъ его и Аполлодора-Памфила. Прибавка „не доведши труда своего до конца“ открываетъ намъ самый источникъ этого „извѣстія“. Авторъ его, очевидно, представлялъ себѣ дѣло такъ, что Эукидидъ писалъ свою ис-

торію по мѣрѣ движенія пелопоннесской борьбы, и что, если онъ оставилъ трудъ неоконченнымъ, то по причинѣ преждевременной смерти, такимъ образомъ смерть должна была постигнуть его на 21 году войны въ 411 г. до Р. X. Что именно такъ слѣдуетъ понимать относящееся сюда мѣсто Маркеллина, за это говоритъ другая часть жизнеописанія (§ 45), гдѣ составитель считалъ нужнымъ занести въ свою компиляцію и другое извѣстіе изъ другого источника: о смерти историка послѣ пелопоннесской войны въ Эракии, „когда онъ былъ занятъ изложеніемъ событій двадцать перваго года войны, которая продолжалась 27 лѣтъ“. Сомнительно, чтобы компилятору понадобилось два раза передавать извѣстіе о времени смерти Эукидида, если бы не было здѣсь двухъ разныхъ вариантовъ.

При такомъ пониманіи Маркеллина, а иное едва ли допустимо, исчезаетъ то противорѣчіе въ показаніяхъ древнихъ, которымъ порождается разногласіе новыхъ біографовъ въ установленіи года рожденія и опредѣленія продолжительности жизни Эукидида. Заключение это должно быть особенно убѣдительнымъ для Унгера, такъ какъ онъ усматриваетъ руку самого Кратиппа въ Маркеллиновомъ жизнеописаніи. Если въ 411 г. Эукидиду согласно этому извѣстію было 51 — 59 лѣтъ, то годъ рожденія его отдалается до 462—470 г., а послѣдняя дата совпадаетъ съ Аполлодоровымъ цвѣтущимъ возрастомъ историка къ началу пелопоннесской войны, то-есть, къ 431 г. до Р. X. Разумѣется, мы не скрываемъ того, что эти единогласныя показанія древности имѣютъ въ основаніи своемъ не первоначальное достовѣрное извѣстіе хорошо освѣдомленнаго свидѣтеля, но лишь представленіе древности о томъ возрастѣ, въ какомъ писатель былъ способенъ къ серьезному историческому труду; возрастъ этотъ приблизительно сорокалѣтній. И на нашъ взглядъ, и по убѣжденію Аполлодора только въ такомъ и высшемъ возрастѣ писатель могъ, не опасаясь возраженій и не вызывая недоумѣнія, говорить о своихъ лѣтахъ, какъ о ручательствѣ за вѣрность пониманія важныхъ историческихъ событій. Далѣе, по единогласному признанію новыхъ изслѣдователей, изложеніе Эукидида отличается исключительномъ въ античной литературѣ строгостью тона и объективностью оцѣнки, свободно отъ мелочей и увлеченія въ сторону занимательныхъ приключеній, обличаетъ въ авторѣ долговременный политическій опытъ ¹⁾),—всѣ эти черты историческаго

¹⁾ *Rerum explicator prudens severus, gravis. Cicer. de orat. 9. Rerum gestarum pronunciator sincerus et grandis. Id. Brut. c. 83.*

повѣствованія гораздо болѣе свойственны не молодому, но возмужалому и даже старому возрасту. Родись Тукидидъ позднѣе, онъ въ болѣеишій мѣръ отразилъ бы на своемъ трудѣ вліянія новаго времени, и его проза была бы свободна отъ тѣхъ недостатковъ, за которые справедливо порицали его Діонисій Галикарнасскій и Цицеронъ, и которые ставятъ ее ниже, напримѣръ, рѣчей Антифонта. „Еслибы Тукидидъ“, замѣчаетъ Цицеронъ, — „жилъ позднѣе, онъ былъ бы гораздо зрѣлѣе и изящнѣе“¹⁾).

2) Весьма спорнымъ вопросомъ въ біографіи Тукидида остается до сихъ поръ доля вины историка въ потерѣ города Амфиполя. До Дж. Грота единодушный приговоръ историковъ и филологовъ по этому дѣлу обращенъ былъ противъ аѳинскаго демоса, и изгнаніе великаго историка категорически заносилось въ списки несправедливостей аѳинской демократіи по отношенію къ достойнѣйшимъ гражданамъ. Обвиненіе это было обобщено уже Цицерономъ²⁾. Гротъ первый старался показать, что народное собраніе аѳинянъ имѣло основаніе обвинить Тукидида въ медлительности и нерадѣніи, послѣдствіемъ чего былъ переходъ важнѣйшей аѳинской колоніи во Фракію въ руки лакедемонянъ. Независимо отъ Грота къ тому же заключенію приходитъ Мьюръ, авторъ „Критической исторіи греческой литературы и языка“, полковникъ англійской арміи. Подъ вліяніемъ Грота въ нѣмецкой литературѣ съ 50-хъ годовъ появляются замѣчанія въ томъ же смыслѣ въ болѣе или менѣе рѣшительной формѣ. Кортюмъ въ своей „Исторіи Греціи“ допускаетъ „нѣкоторую нерадивость“ Тукидида, хотя и считаетъ обвиненіе несправедливымъ (1854. I, S. 504). По словамъ Вебера, автора „Всеобщей Исторіи“ (стр. 585), аѳиняне „не совсѣмъ несправедливо наказали Евкла и Тукидида ссылкой за нерадѣніе“. Шиммельпфеннигъ въ монографіи: „De Brasidae Spartan rebus gestis atque ingenio“ (Marb. 1857) замѣчаетъ, что Гротъ не безъ основанія порицаетъ Тукидида за крайнее нерадѣніе (*propter nimiam negligentiam*). Признать Тукидида заслуженно понесшимъ наказаніе готовы англійскій и нѣмецкій авторы двухъ позднѣйшихъ курсовъ исторіи древне-еллинской литературы, Магаффи и Зитль³⁾).

¹⁾ Ipse enim Thucydides si posterius fuisset, multo maturior fuisset et mitior. Brut. c. 88.

²⁾ Hos libros tum scripsisse dicitur, cum a republica remotus atque id quod optimo cuique Athenis accidere solitum est, in exilium pulsus easset. De orat. II, 13.

³⁾ Mahaffy. History of classical greek literature. Lond. I—II, 1880. Vol. II, стр. 106. — Sittl. Gesch. d. Griechisch. Literat. bis auf Alexand. d. Gross. 2 Th. Münch. 1886, стр. 403.

Взглядъ Грота развитъ съ наибольшою подробностью извѣстнымъ историкомъ Ойкеномъ, сначала въ историческомъ журналѣ Зибеля (В. X, S. 289—322), а потомъ въ сочиненіи „Аѳины и Еллада“¹⁾. Защитники Тукидида — Гике (Hieke, Ueber d. Hochverrath d. Geschichtschreibers Thukydides, Berl. 1869), Курціусъ въ своей „Исторіи Греціи“, а также Шталь во введеніи къ изданію Тукидида и Классенъ въ критическомъ примѣчаніи къ IV, 106, 4, изд. 2-е (1877).

Амфипольское дѣло и роль Тукидида въ немъ извѣстны намъ только изъ самого же Тукидида. Дѣло это представляется у историка въ такомъ видѣ (IV, 103 сл.): по взятіи Аргиля Брасидъ съ войскомъ двинулся немедленно на Амфиполь, расположенный на противоположномъ лѣвомъ берегу рѣки Стримона въ 25-ти стадіяхъ (цѣмного болѣе 3¹/₂ версты) отъ гавани Эіона у устья этой же рѣки. Безъ труда овладѣлъ онъ мостомъ черезъ Стримонъ и за симъ вступилъ на территорію Амфиполя. Жители города и комиссаръ аѳинскій Евклъ очутились въ весьма трудномъ положеніи, особенно потому, что въ руки Брасида попали многіе амфипольцы, жившіе до этого времени въ городскихъ предмѣстьяхъ. Смущеніе горожанъ было до того велико, что, еслибы Брасидъ немедленно повелъ войска свои впередъ, то городъ взятъ былъ бы безъ труда. Въ средѣ самыхъ горожанъ было не мало сторонниковъ спартанскаго военачальника, ждавшихъ только благоприятнаго момента, чтобъ открыть ему городскіе ворота. Тѣмъ не менѣ амфипольскіе заговорщики не могли склонить на свою сторону большинство гражданъ, остававшееся вѣрнымъ Аѳинамъ. Тогда Евклъ, товарищъ Тукидида по еракійской экспедиціи, отправилъ гонца къ Тукидиду, находившемуся въ это время у Фаса. Мѣра эта скоро стала извѣстна Брасиду, и онъ, опасаясь вліянія Тукидида въ средѣ еракійской знати, поспѣшилъ предложить Амфиполю возможно болѣе умѣренныя условія сдачи. Никто въ городѣ не рассчитывалъ на скорую поддержку, къ тому же въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, могли быть убиты или плѣнены загородные граждане. Предложенія Брасида казались удобопріемлемыми для всѣхъ партій въ городѣ, и Евклъ былъ не въ силахъ противоудѣствовать рѣшенію гражданъ сдаться на капитуляцію. Амфиполь былъ потерянъ. Между тѣмъ Тукидидъ со всею поспѣшностью отплылъ отъ Фаса и прибылъ къ Эіону нѣсколько часовъ спустя послѣ паденія Амфиполя. Правда, гавань была спасена; безъ тукидидовой эскадры Брасидъ навѣрное занялъ бы своими войсками и этотъ городъ на слѣдующій день утромъ.

¹⁾ Athen u. Hellas, 2 Th. Leipz. 1886, стр. 321—354.

О дальнѣйшемъ своемъ поведеніи Оукидидъ не говоритъ ничего; лишь въ слѣдующей книгѣ по другому случаю (V, 26, s) онъ замѣчаетъ, что „послѣ главнокомандованія подъ Амфиполемъ ему пришлось пробыть въ изгнаніи двадцать лѣтъ“ (ξονάβη μοι φεύγειν τὴν ἀμαρτοῦ ἔτη εἴκοσι μετὰ τῆν ἐς Ἀμφίπολιν στρατηγίαν), откуда съ большою вѣроятностью можно заключить, что между двумя фактами была связь не только хронологическая, но и причинная: изгнаніе было послѣдствіемъ неудачи подъ Амфиполемъ. Такъ представляютъ себѣ дѣло и древніе біографы, и новыя историки и филологи. У одного только Маркеллина мы находимъ замѣчаніе, что обвинителемъ Оукидида былъ Клеонъ, замѣчаніе, не внушающее довѣрія: во первыхъ, оно рѣшительно ничѣмъ и никѣмъ изъ древнихъ писателей не подтверждается; во вторыхъ, изъ самого Маркеллина мы узнаемъ, что въ основѣ его лежитъ не что иное, какъ попытка объяснить себѣ неодобрительную характеристику Клеона у историка (М. §§ 26, 46. Оукид. III, 36, s. IV, 21, s). Напрасно, поэтому, Гротъ, подобно древнимъ историкамъ, старается объяснить отрицательное отношеніе историка къ афинскому демагогу, преемнику Перикла, личными побужденіями. Оно имѣло болѣе глубокое общее основаніе.

Новая полемика по вопросу о виновности историка имѣетъ видъ судебного состязанія между представителями обвиненія и защиты, при чемъ обращается мало вниманія на разницу юридическихъ воззрѣній древняго и нашего времени. Тогда какъ у насъ при разрѣшеніи вопроса о вѣнѣемости и о мѣрѣ наказанія первостепенное значеніе имѣютъ внутренніе мотивы закононарушенія, у еллиновъ V в. до Р. X. такое значеніе имѣлъ самый фактъ преступленія и вѣншія его условія. Поэтому во многихъ случаяхъ судебныя приговоры того времени могутъ казаться намъ странными и несправедливыми, хотя они не казались такими самимъ обвиненнымъ.

Вспомнимъ трагедіи Эсхила, входящія въ составъ трилогіи „Орестія“, а также трагедіи Софокла „Эдипъ Царь“ и „Эдипъ въ Колонѣ“. Въ послѣдней изъ нихъ мы имѣемъ какъ бы первую серьезную попытку оправдать челоуѣка, совершившаго преступленіе по невѣдѣнію, невольно, въ силу роковой необходимости во исполненіе божескаго закона наследственности вины и наказанія.

Въ Эсхиловой трагедіи оправданіе Ореста достигается указаніемъ на то, что отцовство обязательнѣе материнства, и что матереубійство не вѣнѣваемо, если вызвано желаніемъ отмстить за на-

силъственную смерть отца ¹⁾). Если преступленіе обличало непременно злую волю въ преступникѣ, то основнымъ началомъ наказанія были возмездіе и устрашеніе. Мѣра устрашенія опредѣлялась главнымъ образомъ важностью интересовъ, которые надлежало оградить посредствомъ наказанія преступника ²⁾).

Въ амфипольскомъ дѣлѣ интересы эти были первостепенной важности, именно цѣлость аѣнскаго союза, которой угрожала величайшая опасность съ потерю Амфиполя. Колонія эта была центромъ аѣнскихъ поселеній во Фракіи: она господствовала надъ мѣстностью, богатою золотыми рудами и изобиловавшюю корабельнымъ лѣсомъ; она основана была съ большими усиліями и жертвами на томъ мѣстѣ, гдѣ сходились торговые пути Фракіи, которое поэтому носило названіе Девяти Путей. Для вѣрной оцѣнки отношенія аѣнскаго демоса къ Тукидиду по случаю паденія этого города необходимо принимать во вниманіе всѣ обстоятельства этого дѣла, а равно юридическія воззрѣнія эллиновъ того времени.

Основаніе къ обвиненію Тукидида въ государственной измѣнѣ по медлительности и нерадѣнію сокрыто въ слѣдующихъ словахъ самого историка о Брасидѣ: „тѣмъ временемъ Брасидъ, опасаясь прибытія вспомогательной эскадры отъ Теса, и зная, что Тукидидъ пользуется въ этихъ мѣстахъ Фракіи правомъ разработки золотыхъ рудъ и благодаря этому имѣетъ вліяніе въ средѣ знати материковыхъ жителей, успѣшилъ заранѣе овладѣть городомъ ³⁾), то-есть, до прибытія Тукидида. По всей вѣроятности, тѣ же соображенія руководили и аѣнскимъ народнымъ собраніемъ при назначеніи историка военачальникомъ въ амфипольскую экспедицію.

Слѣдовательно первою обязанностью Тукидида, какъ военачальника, было явиться своевременно съ своею эскадрой въ Эионъ и принять рядъ надлежащихъ мѣръ. Защитники Тукидида соглашались съ этимъ, но прибавляютъ, что прибыть раньше въ амфипольскую гавань онъ не имѣлъ возможности, а такъ какъ историкъ не гово-

¹⁾ См. нашъ „Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи“. Кіевъ, 1881. Стр. 221 сл. 260 сл.

²⁾ См. нашъ „Геродотъ. Мѣсто его въ исторіи древне-эллинск. образованности“. М. 1895. Стр. LXXX сл. Тукидидъ III, 45,з.

³⁾ Ἐν τοῦτῳ δὲ ὁ Βρασίδας δεδιὼς καὶ τὴν ἀπὸ τῆς Θάσου τῶν νεῶν βοήθειαν, καὶ κινδυνόμενος τὸν Θεουκιδίδην κτῆσιν τε ἔχειν τῶν χρυσαίων μεταλλῶν ἐργασίας ἐν τῇ γῆρ᾽ ἑαυτοῦ Φράκῃ καὶ ἀπ' αὐτῶν δύνασθαι ἐν τοῖς πρώτοις τῶν ἐπειρωτῶν, ἤπειγετο προστάσασθαι. IV, 106.

рить ровно ничего о дѣлахъ или обстоятельствахъ, задержавшихъ его на Тасѣ, то предлагаются различныя догадки. Кампе предполагаетъ, что въ то время гавань была покрыта льдомъ, забывая, что Эіонъ лежалъ не на рѣкѣ, а въ заливѣ; Гике думаетъ, что Тукидидъ былъ задержанъ волненіями на Тасѣ; по предположенію Классена, онъ не могъ отплыть въ время отъ Таса по причинѣ зимнихъ бурь на Эгейскомъ морѣ. Но во первыхъ, ни о волненіяхъ на Тасѣ въ это время, ни о сильныхъ вѣтрахъ историкъ не обмолвился ни однимъ словомъ, и извѣстія объ этомъ нѣтъ ни у какого другого писателя древности; вторыхъ, по полученіи вѣсти отъ гонца Тукидидъ отплылъ немедленно, быстро явился въ Эіонъ и ни о какихъ препятствіяхъ опять не говоритъ ни слова (IV, 106). Умолчаніе со стороны историка тѣмъ болѣе представляется непонятнымъ съ точки зрѣнія Гике или Классена, что историкъ не преминулъ упомянуть о своихъ заслугахъ въ дѣлѣ спасенія Эіона. Потомъ, молчаніе историка въ данномъ случаѣ противорѣчитъ правилу его называть мотивы наказаній, которымъ аѣнскій народъ подвергалъ другихъ военачальниковъ въ другихъ случаяхъ, и даже не одобряетъ этихъ мотивовъ. Такъ, Тукидидъ говоритъ подробно и съ видимымъ неодобреніемъ о томъ, за что аѣнныя гнѣвались на Перикла и наложили на него денежную пеню (II, 59, 65). Въ другомъ мѣстѣ онъ объясняетъ, почему Демосѣенъ, послѣ неудачной экспедиціи въ Этолію, предпочелъ не возвращаться пока въ Аѣны изъ опасенія раздраженія аѣнцевъ (III, 98). Отъ него же мы узнаемъ, что послѣ неблагоприятнаго оборота дѣлъ въ Сициліи въ 424 г. три аѣнскихъ военачальника, Пнеодоръ, Софоклъ и Евримедонтъ, понесли различныя наказанія: одинъ уплатилъ денежную пеню, два другихъ осуждены были на изгнаніе. „Тогдашніе успѣхи“, заключаетъ историкъ, „внушали аѣнцамъ увѣренность, что для нихъ не можетъ быть никакихъ препятствій, что они способны осуществить всякое предпріятіе лишь съ большими или меньшими средствами, было ли оно выполнимо, или непосильно; причиною этого были ихъ усилившіяся надежды въслѣдствіе неожиданной удачи въ весьма многихъ предпріятіяхъ“ (IV, 65).

Изъ всего сказаннаго, намъ кажется, неизбежно вытекаетъ заключеніе, что по сознанію самого историка онъ въ амифипольской экспедиціи по своей винѣ исполнилъ не все то, что обязанъ былъ исполнить въ званіи военачальника, что образъ дѣйствій его былъ не безошибоченъ, а „неудача вѣнена была ему въ вину“, какъ выражается древній біографъ (M. § 23). Объ умысленной измѣнѣ здѣсь

не можетъ быть и рѣчи: на это мы не находимъ даже отдаленныхъ намековъ у древнихъ писателей. Великій писатель оказался непред- усмотрительнымъ военачальникомъ, что біографы разказываютъ также о трагикѣ Софоклѣ. Разумѣется, и въ одномъ, и въ другомъ случаѣ отъ ошибки не свободенъ былъ самъ народъ аѳинскій: влія- ніе Эукидида, какъ богатаго человѣка, въ средѣ еракійской знати, не могло еще служить ручательствомъ за стратегическія его даро- ванія, подобно тому какъ высокія достоинства „Антигоны“ не дол- жны были служить мотивомъ при выборѣ поэта въ военачальники. Народъ несъ кару за свою поспѣшность въ военныхъ неудачахъ, но не освобождалъ отъ отвѣтственности и своихъ избранныхъ.

3) Со словъ самого Эукидида мы знаемъ, что изгнаніе его про- должалось двадцать лѣтъ, а по словамъ Павзанія (I, 23, 11) онъ получилъ право возвратиться на родину по предложенію нѣкоего Ойнобія ¹⁾. Изъ исторіи Эукидида не ясно, пробылъ ли онъ 20 лѣтъ въ изгнаніи, начиная отъ потери Амфиполя зимою 424 года, или же по произнесеніи надъ нимъ судебнаго приговора. Въ Аристофановой комедіи „Осы“ (ст. 288) подъ именемъ „богатаго человѣка изъ тѣхъ, что предали еракійское дѣло“, слѣдуетъ разумѣть, по всей вѣ- роятности, Эукидида; комедія поставлена въ началѣ 422 года, а по- тому можно думать, что незадолго передъ тѣмъ состоялось осужде- ніе амфипольскаго военачальника, именно въ концѣ 423 г. Такимъ образомъ восстановленіе Эукидида въ политическихъ правахъ имѣло мѣсто въ 403 г., то-есть, въ годъ восстановленія аѳинской демо- кратіи. Вилламовицъ-Меллендорфъ отвергаетъ свидѣтельство Павзанія, полагая, что въ источникѣ періэгета рѣчь шла о какомъ-нибудь дру- гомъ Эукидидѣ, а не о знаменитомъ историкѣ. Дѣло въ томъ, что восстановленіе демократіи въ Аѳинахъ ознаменовалось провозглаше- ніемъ общей амнистіи изгнанникамъ, такъ что, по мнѣнію Вилламо- вица, не было нужды въ особомъ постановленіи относительно Эуки- дида историка. Однако положеніе историка было исключительное: какъ видно изъ его же изложенія амфипольскаго эпизода войны, онъ не возвратился больше въ Аѳины и обрекъ себя на самовольное из- гнаніе во избѣжаніе грозившей ему кары по суду, именно смертной казни. Тогда особое предложеніе независимо отъ общей амнистіи было необходимо. Нельзя согласиться также съ Гильбертомъ и Шта- лемъ, будто предложеніе Ойнобія имѣло въ виду всѣхъ изгнан-

¹⁾ φήρισμα γὰρ ἐνίκησεν Οἰνόβιος καταλθεῖν εἰς Ἀθήνας Θεουκιδίδην.

никовъ вообще и Павзаніей приурочено къ одному Эукидиду по ошибкѣ.

Извѣстіе Павзаніи находятъ въ себѣ косвенное подтвержденіе въ двухъ надписяхъ съ именемъ Ойнобіа; одна изъ нихъ принадлежитъ концу V в., другая не позже первой половины IV в. до Р. X. Болѣе древняя надпись, открытая на акрополѣ въ 1876 г. и впервые изданная Куманудисомъ ¹⁾, содержитъ въ себѣ народное постановленіе о выдачѣ военачальнику Ойнобію изъ Девелей 3 таланта и 700 драхмъ въ пользу союзнаго города Неаполя, находившагося на Эракійскомъ побережьи противъ о-ва Эаса, слѣдовательно въ той самой мѣстности, гдѣ лѣтъ за пятнадцать до того совершались роковыя для Эукидида событія. Въ болѣе поздней надписи Ойнобіи называется отцомъ Евкла, одноименнаго съ товарищемъ Эукидидомъ по командоваціи въ амфипольской экспедиціи ²⁾. Мюллеръ-Штрюбингъ первый предположилъ тожество этого Ойнобіа съ виновникомъ предложенія о восстановленіи правъ Эукидида, а надпись Куманудиса едва ли оставляетъ въ этомъ какое-нибудь сомнѣніе. Сынъ Евкла, товарища нашего историка, были, конечно, хорошо извѣстны всѣ обстоятельства несчастнаго дѣла, и онъ могъ въ своемъ предложеніи представить убѣдительнѣйшіе доводы въ пользу избавленія Эукидида отъ тяготѣвшей на немъ кары.

4) Показанія древнихъ свидѣтелей и заключенія новыхъ исследований о мѣстѣ смерти и погребенія Эукидида весьма разнорѣчивы. Изъ Маркеллина мы узнаемъ, что, по извѣстію Кратиппа и Зоппира, историкъ умеръ во Эракин; мнѣніе это, по видимому, разделяетъ и Маркеллинъ (§§ 31, 33, 45, 55); гробница историка въ Атикѣ подлѣ Мелитидскихъ воротъ признавалась кепотафомъ, что и обозначалось какимъ-то особымъ знакомъ $\xi\kappa\rho\nu\sigma$. Плутархъ мѣстомъ смерти историка называетъ Скаптегилу, поселеніе на Эракійскомъ побережьи противъ острова Эаса (Сімон. с. 4), очевидно, потому, что золотые прински историка издавна привыкли помѣщать въ этомъ пунктѣ. По словамъ Павсанія (I, 23, 11), онъ убитъ былъ на пути изъ ссылки въ Аѳины. У Стефана Византійскаго подъ словомъ Παρπαρωνъ имѣется замѣтка, что Эукидидъ умеръ въ малоазійскомъ городѣ Парпаронѣ, или Перинѣ. Извѣстіе это отвергается всѣми единаголасно: одни полагаютъ, что имя нашего историка ошибочно по-

¹⁾ CIA. vol. IV, p. 16, v. 27.

²⁾ Rangobé. Ant. Hellen. II, p. 1011, n. 2349.

ставлено вмѣсто имени Гелланника, который дѣйствительно умеръ въ этомъ городѣ; другіе вслѣдъ за Зейдлеромъ разумѣютъ подъ Периною городокъ во Фракіи. Столь же рѣшительно отвергается извѣстіе Тимея о смерти историка въ Италіи, вѣроятно, перенесенное на нашего Тукидида съ Тукидида, сына Мелесія (М. § 83). Въ позднѣйшей древности весьма распространено было мнѣніе, что Тукидидъ умеръ и погребенъ не во Фракіи, но въ Аѣнахъ; главнымъ сторонникомъ этого мнѣнія былъ извѣстный уже намъ Дидимъ (М. §§ 32 — 33). Анонимный біографъ, очевидно, резюмируя Маркеллина, замѣчаетъ, что одни называютъ мѣстомъ смерти Тукидида Аѣны, другіе Фракію (Ан. § 10), хотя и въ этомъ мѣстѣ, и въ началѣ жизнеописанія говорить о Тукидидовой гробницѣ въ Аттікѣ.

Такимъ образомъ и въ древности, и въ новое время мнѣнія по этому вопросу раздѣлялись собственно между Фракіей и Аѣнами; большинство новыхъ біографовъ склоняется на сторону Аѣны, большинство древнихъ, какъ показываетъ Маркеллинъ, на сторону Фракіи; Дидимъ выступилъ съ опроверженіемъ противъ господствовавшего убѣжденія. Нѣкоторые изъ его предшественниковъ, разумѣется не Кратиппъ, знавшій обстоятельства личной жизни Тукидида, прибавляли, что историкъ умеръ въ положеніи изгнанника. Эта-то послѣдняя прибавка и вызываетъ возраженія со стороны Дидима. Во первыхъ, ему извѣстно было изъ Деметрія и Филохора дозволеніе изгнанникамъ возвратиться въ Аѣны, послѣдовавшее за сраженіемъ при Эгосъ-Потамахъ ¹⁾; во вторыхъ, онъ хорошо понималъ, что на могилѣ изгнанника, хотя бы и погребеннаго тайкомъ, не могъ имѣть мѣста памятникъ съ именной надписью; слѣдовательно, заключалъ онъ отсюда, историкъ умеръ не въ изгнаніи. Но онъ шелъ дальше и утверждалъ, что историкъ умеръ и погребенъ въ Аттікѣ. Въ точности онъ не зналъ, содержала ли въ себѣ останки историка аѣнская гробница, или же она была кенотафомъ, какъ говорили его противники: разъ Дидимъ имѣлъ бы возможность авторитетно доказать, что прахъ Тукидида находился въ Аттікѣ, ему не было бы нужды и въ напоминаніи объ амнистіи, и въ указаніи на свойство надписи; тогда онъ не оставилъ бы безъ возраженія увѣренія противниковъ, что на аѣнской гробницѣ Тукидида былъ знакъ кенотафа. Существованіе этого знака онъ не отрицаетъ. Между тѣмъ

¹⁾ Въ теперешнемъ текстѣ Маркеллина поставлено по ошибкѣ вмѣсто этого имени *Οικιμία*: μετὰ τὴν ἤτταν τὴν ἐν Σικελίᾳ § 32.

трудно допустить, чтобы свидѣтели Маркеллина, каковы бы они ни были, сочинили ἔχρον и отмѣтили имъ Эукидидову гробницу подгѣ Аеннѣ, чтобы они выдумали обычай, существованіе или несуществованіе котораго могло быть легко провѣрено вещественными памятниками на мѣстѣ или сочиненіями путешественниковъ, такъ-назваемых періэгетовъ. Дидимъ не принялъ въ соображеніе того, что Эукидидъ по восстановленіи своихъ политическихъ правъ не прерывалъ сношеній съ Эракіей, гдѣ жили его родственники и находилось его недвижимое имущество, гдѣ онъ могъ и умереть въ одну изъ своихъ поѣздокъ; не принимали этого во вниманіе и противники Дидима. Отсюда получилось увѣреніе однихъ, что Эукидидъ умеръ изгнанникомъ, и возраженіе другихъ, что въ такомъ случаѣ гробница его въ Аеннахъ не имѣла бы на себѣ именно надписи. Но это послѣднее возраженіе оставляло неприкосновеннымъ фактъ кенотафа въ Атикѣ и смерти историка во Эракіи; послѣднее обстоятельство засвидѣтельствовано современникомъ нашего историка Кратиппомъ (М. § 38), и намъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ немъ. Дидиму и его сторонникамъ не удалось поколебать свидѣтельство Кратиппа.

Виламовицъ, Гильбертъ, Шелль отвергаютъ самое существованіе знака ἔχρον, усматривая въ немъ не что другое, какъ одинъ изъ надгробныхъ рельефовъ, вошедшихъ въ Атикѣ въ употребленіе нѣсколько вѣковъ спустя послѣ Эукидида. Унгеръ старается доказать, что это былъ деревянный катафалкъ, выставившійся на могилѣ для обозначенія кенотафа. На самомъ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ, и намъ остается только констатировать пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о надгробныхъ памятникахъ еллинской древности.

Цѣльной біографіи Эукидида нѣтъ и быть не можетъ при наличной скудости древнихъ свидѣтельствъ. Мы выбрали нѣсколько моментовъ изъ жизни историка, желая помочь возможно болѣе точному установленію ихъ и освѣщенію.

Ф. Мищенко.